

Шуй Сэньсэнь получила травму, но это не затормозило съемочный процесс, а, напротив, привлекло к «Берегу смерти» еще больше внимания со стороны общественности. Под жестким давлением работа над фильмом была быстро завершена. С отъездом съемочной группы на уединенном побережье снова воцарилась тишина.

Морской дух лениво взмахнул хвостом. Его лазурный силуэт слился с океанскими глубинами. Он затаился под водой, холодно наблюдая за тем, что делают люди на берегу. Лишь когда стихли последние голоса, когда солнце успело сесть и снова взойти, он наконец выбрался наружу.

Капли воды скатывались по совершенным линиям его мышц, а бледная кожа казалась почти прозрачной. По мере того как Му Минцзэ поднимался выше, длинный синий хвост постепенно терял чешую, превращаясь в человеческие ноги. Лазурный оттенок глаз и волос тоже угас. К тому моменту, как он твердо встал на землю, перед нами был обычный человек — ни единого признака русалки. И все же неземная красота и окутывающая его таинственная, океаническая аура выделяли его из толпы смертных.

Не обращая внимания на эту маленькую деталь, русал остался доволен своим новым обликом. Отыскав одежду, украденную у съемочной группы, Му Минцзэ небрежно набросил длинные волосы на плечи и, следуя всплывшим в памяти маршрутам, направился туда, где жили люди.

Городок оставался спокойным, отъезд съемочной группы никак на нем не отразился. Му Минцзэ шел по улице, молча пересчитывая деньги в кармане и размышляя, как добраться до города, когда внезапно услышал знакомый голос.

— Да, съемки прошли очень гладко. Цзя Циньни во многом мне помогал. Несмотря на то что он младше меня, я действительно многому у него научилась! — На экране телевизора в витрине магазина транслировали пресс-конференцию по случаю завершения съемок «Берега смерти». Шуй Сэньсэнь, одетая в скромный наряд, с мягкой улыбкой и нежным голосом, воплощала образ богини. Она бросила на Цзя Циньни, сидевшего по другую сторону от режиссера, многозначительный, полный недосказанности взгляд.

Лицо Му Минцзэ помрачнело, зубы сжались. В сердце пульсировало одно имя: Шуй Сэньсэнь.

Чудовищная ненависть поднялась из глубин его души, захлестнула яростью. Му Минцзэ подошел ближе к витрине, и в глубине его глаз промелькнул слабый голубой отблеск.

В этот момент камера переключилась: из-за двусмысленного поведения Шуй Сэньсэнь журналисты поспешили засыпать вопросами Цзя Циньни. Тот лишь слегка улыбнулся и ответил:

— Актерское мастерство госпожи Шуй на высоте, я тоже многому научился.

Сказав это, он перевел тему на фильм, не желая продолжать разговор.

Журналисты, поняв, что от главных героев сенсации не дождаться, не особо расстроились.

Хотя Цзя Циньйи был восходящей звездой и новым королем кино, он редко появлялся в поле зрения СМИ, и подобные мероприятия были лучшим шансом взять у него интервью. Поэтому на Цзя Циньйи обрушился град вопросов, не имеющих отношения к фильму. Если бы не организаторы, все присутствующие, включая сам фильм, превратились бы в статистов.

Объектив камеры неотрывно следил за красивым лицом Цзя Циньйи. Увидев его, Му Минцзэ немного успокоился. Однако, когда камера перевелась на Шуй Сэньсэнь и она, слегка повернув голову, посмотрела на Цзя Циньйи с нежностью, словно на самого близкого возлюбленного, подавленная ярость с удвоенной силой ударила ему в голову.

Десять лет они были вместе, неужели он не разгадает эту женщину? Она давно положила глаз на Цзя Циньйи!

Вспоминая, как тот лечил его раны, он понимал: уже ради одной этой милости он не позволит Шуй Сэньсэнь добиться своего.

Она — популярная актриса, а он — человек без документов, «невидимка». Остаться здесь нет смысла. Прежде всего, нужно сделать удостоверение личности.

Завершив этап съемок, Цзя Циньйи решил устроить себе небольшой отпуск, чтобы отдохнуть и заодно обдумать, как найти Му Минцзэ. Данные в его голове проносились с шелестом, но информация о том, что произошло с Му Минцзэ после возвращения в океан, оставалась размытой. Однако у него возникло странное предчувствие: все, что должно было произойти дальше, уже записано в этих туманных файлах, просто Система не хочет, чтобы он это видел.

Какова цель Системы? Если бы она четко изложила ему все данные, разве не было бы проще выполнить задание? Это пошло бы на пользу и ему, и Системе «Благодетель», и всем остальным. Пока он размышлял об этом, туман в данных внезапно зашевелился и резко рассеялся, а в ушах раздался холодный голос Системы:

— Дзынь! Поздравляю хоста, прогресс выполнения задания — 4%.

Цзя Циньйи резко сел. Данные показывали, что Му Минцзэ уже выбрался на берег, прибыл в город А и сейчас ищет место, где сделать поддельные документы!

Ну и скорость у этого парня!

Впрочем, если посчитать, прошло уже пять-шесть дней с тех пор, как он покинул побережье. Неудивительно, что Му Минцзэ зашел так далеко. Тот факт, что он смог выбраться на сушу и заняться подделкой документов, подтверждал его догадку: Му Минцзэ умеет принимать человеческий облик.

Что касается фальшивых документов, Цзя Цинь немного подумал и позвонил подчиненным, поручив им взять это дело на себя и обеспечить Му Минцзэ безупречной легендой. Он также приказал следить за ним, чтобы в будущем наладить контакт.

Благодаря особому статусу Цзя Цинь, охрана, оставленная ему отцом и братом, была весьма внушительной, так что слежка за Му Минцзэ не составила труда.

С выходом «Берега смерти» в прокат недостатка в рекламных акциях не будет. Популярность Шуй Сэньсэнь как исполнительницы главной роли неизбежно вырастет, и Му Минцзэ вряд ли позволит ей жить спокойно.

И действительно, некий независимый музыкант по имени Му Дуню внезапно покориł интернет. Сначала он зарегистрировал аккаунт под этим именем на музыкальном портале Люинь, а затем начал выкладывать свои песни. Композиции отличались уникальным стилем и составляли целую серию: яростные и мрачные эмоции в них звучали как предсмертный крик человека, отчаянно борющегося с когтями смерти, но не способного вырваться.

Песни Му Дуню напоминали историю. Каждый день он выкладывал новый трек, черпая вдохновение в надежде, отчаянии, мести и других сильных чувствах. Бурные эмоции обладали какой-то мощной магией, мгновенно притягивая огромную аудиторию фанатов, которые каждый день караулили на Люинь обновление.

Но больше всего в сердцах слушателей запечатлелся его голос — чарующий, подобно пению сирен, опасный и прекрасный. В сочетании с накалом страстей в песнях, бесчисленные слушатели оставляли потрясенные комментарии.

Такой талантливый автор-исполнитель с огромным потенциалом не мог не привлечь внимание Юэсюань Интертейнмент. Досье на «Му Дуню» уже лежало на столе у Цзя Цинь.

Цзя Цинь открыл личную страницу Му Дуню и неспешно перетащил все его песни в плейлист. В ту же секунду комната наполнилась прекрасным звуком, от которого перехватывало дыхание.

Цзя Цинь молча восхитился природным даром русалки и невольно улыбнулся. Му Минцзэ перешел к действиям, значит, и ему нельзя сидеть сложа руки.

Му Минцзэ, взявший псевдоним Му Дуню, жил в тесной съемной квартире в городе А. Из-за скромных условий каждая запись требовала сложной постобработки, но, к счастью, в прошлой жизни он часто этим занимался, так что сейчас кое-как справлялся.

Люинь — крупнейший портал оригинальной музыки в стране. Помимо множества независимых

музыкантов, там обитали агенты, скауты и даже знаменитые певцы. Ежегодно сайт открывал миру бесчисленные таланты. Будучи в прошлой жизни главной звездой Шихуэй Интертейнмент, Му Минцзэ знал об этом не понаслышке.

Например, владельцем Люинь была как раз Шихуэй Интертейнмент. То, что компания все эти годы успешно подавляла своего заклятого врага — Юэсюань Интертейнмент, — было заслугой постоянного притока талантов с портала Люинь. Если он хотел вернуться в шоу-бизнес и отомстить тем двоим, выход через Люинь был лучшим выбором.

Русалки — мифические существа. Их голоса созданы для охоты: они не только звучат божественно, но и обладают эффектом внушения. Когда Му Минцзэ запел в первый раз, он даже сам был очарован собственным голосом и не мог остановиться целый вечер. Звукоизоляция в съемной квартире оставляла желать лучшего, но за все это время никто не постучал в дверь. Когда он наконец пришел в себя и умолк, оказалось, что его дверь плотно обступили соседи. Еще страшнее было то, что на их лицах застыли блаженные улыбки, а глаза были затуманены — они явно лишились рассудка.

Возможно, сирены из мифов действительно существовали. Они пели смертоносные песни, заманивая проходящие мимо корабли, и люди, не в силах сопротивляться, бессознательно шли навстречу своей гибели.

Му Минцзэ почти слышал биение их сердец. Под прикрытием рукавов его длинные синие когти уже вытянулись и слегка коснулись живой, бьющейся плоти. Мозг уже рисовал вкус этого сладкого сердца.

— Господин Му? — озадаченный голос вывел его из транса.

Он поднял голову. Пение прекратилось, к людям вернулось сознание. Мужчина, чью грудь он только что касался когтями, покраснел от возбуждения. Он схватил Му Минцзэ за длинные пальцы, словно не замечая опасных когтей, и лишь зачарованно смотрел на его притягательное лицо.

— Ваша песня была великолепна!

С того момента Му Минцзэ понял, каким мощным оружием обладает.

Он начал выкладывать новые композиции, созданные на основе недописанных песен из прошлой жизни и вдохновленные пережитой смертью и отчаянием. По одной в день. Голос русалки, приглушенный намеренно и отфильтрованный записывающим оборудованием, утратил свою гипнотическую силу, но по-прежнему заставлял любого слушателя мгновенно влюбляться в него.

Казалось, в одночасье имя Му Дуню зазвучало по всей стране. Уникальная притягательность песен была замечена, талант композитора не вызывал сомнений, что лишь добавило ему славы.

Не только обычные люди, но и сотрудники Шихуэй Интертейнмент — всего за несколько часов до того, как Цзя Циньи получил досье на Му Дуню, — провели жаркую дискуссию о том, стоит ли подписывать с ним контракт.

Шихуэй Интертейнмент была агентством Му Минцзэ в прошлой жизни. Его бывшая девушка Шуй Сэньсэнь и агент тоже работали там. Му Минцзэ прекрасно знал это место, и для него это был самый подходящий старт.

— Му Дуню появился всего несколько дней назад, и его песни слишком похожи на посмертные работы Му Минцзэ! Это явная имитация! У нас и так слишком много певцов, давайте обойдемся без этого Му Дуню.

— Посмертные работы? О чем ты? О тех пафосных песнях? Где ты видишь сходство? — сидящий рядом человек чуть не подпрыгнул. — Сказать, что их песни похожи — просто смешно. Никто не найдет здесь сходства. Разве что они напоминают те треки, которые учитель Бан выпустил в память о Му Минцзэ.

— Довольно. — Глава компании нетерпеливо ударил по столу, прерывая спор. — Еще один выскочка, пытающийся прославиться за счет Минцзэ. Шихуэй не нуждается в таких певцах. — Он даже не захотел продолжать обсуждение и вышел из зала.

— Что это с учителем Баном? — Оставшиеся в зале люди остолбенели. Совещание было важным, вопрос о Му Дуню подняли мимоходом, кто бы мог подумать, что это вызовет такой уход.

Осведомленный сотрудник похлопал спросившего по плечу:

— У учителя Бана скверный характер, это не новость. Говорят, он был агентом Му Минцзэ десять лет, и именно смерть друга дала толчок его творчеству. Поэтому он ненавидит тех, кто пытается спекулировать на имени покойного.

— Так переносить личное в работу... — тот вздохнул, вспомнив, как учитель Бан ведет себя в компании, и проглотил остаток фразы.

Выйдя из зала, Сяо Дуншу не терял надежды. Он был давним соперником учителя Бана, и теперь, когда тот занял высокую должность, ему в компании стало совсем несладко. Талант Му Дуню был очевиден, и подписание контракта с ним — шанс на спасение.

Поколебавшись, он принял решение.

— Этого человека — подписать, — Цзя Циньи указал на досье Му Минцзэ.

Поддельные документы Му Минцзэ были готовы, теперь его звали Му Дуню. С этого момента имя Му Минцзэ навсегда останется принадлежать бывшему королю кино, а после

перерождения он — лишь перспективный новичок Му Дуню.

Цзя Циньйи опустил взгляд на лицо Му Дуню в досье. С такой внешностью и талантом он был обречен на успех в шоу-бизнесе. Если он немного подтолкнет его, выполнение задания станет делом пары минут.

При условии, что Му Дуню подпишет контракт с Юэсюань Интертейнмент.

Получив новости от подчиненных, что Му Дуню вежливо отказал Юэсюань и ведет переговоры о контракте с Сяо Дуншу из Шихуэй, Цзя Циньйи невольно поднял бровь.

Ради выполнения задания он приставил людей к ключевым фигурам. О том, что руководство Шихуэй не хочет подписывать Му Дуню, знал весь шоу-бизнес. Откуда же взялись переговоры?

— С кем он обсуждает контракт? — закрыв досье, спросил Цзя Циньйи.

— С Сяо Дуншу из Шихуэй Интертейнмент, — почтительно ответил подчиненный.

Цзя Циньйи попытался выудить из памяти информацию об этом человеке. Бывший звездный агент Шихуэй, после того как агент Му Минцзэ пошел на повышение, он попал в опалу, большинство его артистов забрали, и теперь его положение было шатким.

Способности Сяо Дуншу не вызывали сомнений, ему не хватало лишь шанса, и Му Дуню был этим шансом. Возможно, он думал, что если удастся раскрутить Му Дуню, Шихуэй простит ему самоуправство.

Как можно упустить такую возможность? Цзя Циньйи закатил глаза, бросил работу и тайком сбежал из компании. Он сел в машину и поехал туда, где жил объект задания. Найдя нужное место, он покружил пару раз, и не успел придумать, как завязать разговор, как услышал крики прохожих. Вернувшись из своих мыслей в реальность, он увидел перед машиной человека и резко ударил по тормозам.

Он успел вовремя. Машина проскользила вперед, лишь слегка задев человека, серьезных травм не было. Цзя Циньйи, покрывшись холодным потом, выскочил из машины и подбежал к нему.

— Вы как?

Тот был ранен несильно и встал сам. Цзя Циньйи увидел пару глаз с лазурным отливом, чей холодный, острый взгляд при встрече с ним внезапно смягчился.

— Все в порядке, — Му Минцзэ, казалось, хотел что-то сказать, но вспомнил, что он больше не русал и они не знакомы. Он собрал рассыпавшиеся вещи и собрался уходить.

— Пойдите, — Цзя Цинь поспешил остановить его. — Давайте я отвезу вас в больницу, проверимся.

Му Минцзэ обернулся, посмотрел на него и ответил:

— Не нужно, я не ранен.

— По крайней мере, позвольте мне подвезти вас до дома, — Цзя Цинь вернул себе маску холодного аристократа, слегка нахмурившись, словно был очень обеспокоен.

— Ваша машина слишком большая, — не проедет к его съемной квартире.

Однако в итоге Цзя Цинь все равно поехал с ним, а машину отогнал подросевший ассистент.

Всю дорогу они почти не разговаривали. Когда они дошли до двери, Му Минцзэ произнес первую фразу:

— Я пришел. — Можешь возвращаться.

Цзя Цинь не терял улыбки:

— Помогу вам занести вещи. — А потом ты откроешь дверь ипустишь меня внутрь.

Впервые в жизни я такой наглый!

Му Минцзэ нахмурился. Он знал, что Цзя Цинь — новый король кино, карьера его коротка, но способности выдающиеся, а связи — глубокие. Даже в прошлой жизни он не мог позволить себе конфликт с таким человеком, а сейчас у него и вовсе ничего нет. У него не было ничего, что могло бы заинтересовать такого человека. Неужели он помогает просто из доброты?

Вспомнив поведение этого парня за последние два месяца, он признал: хотя внешне это было незаметно, Цзя Цинь действительно был добрым человеком.

Му Минцзэ подумал об этом и сказал:

— Не стоит, у меня дома гости, вы...

Цзя Цинь посмотрел на него с невинным видом.

Му Минцзэ остался непреклонен:

— Вам лучше вернуться...

В янтарных глазах Цзя Цинь промелькнула обида. Красивый мужчина, смотрящий на Му Минцзэ с таким выражением, заставил того почувствовать себя подлецом, бросившим верного возлюбленного!

Му Минцзэ остался непоколебим, в глубине глаз заплескали голубые искры — он обдумывал, не выставить ли этого типа вон силой.

В этот момент дверь внезапно открылась изнутри. Появился мужчина средних лет, увидел двух статуй у порога и рассмеялся:

— Чего стоите снаружи? Заходите же.

— Это... — не успел Му Минцзэ договорить, как Цзя Цинь проскользнул в дверь первым.

— Здравствуйте, меня зовут Цзя Цинь.

— Цзя Цинь... — это имя, этот голос, это лицо! Черт возьми, это правда он?!

Агент вытаращил глаза, а затем, сияя от радости, впустил «великое божество» внутрь, напрочь перекрыв Му Минцзэ путь к отказу.

Му Минцзэ: (=.=) Вообще-то, хозяин дома — я!

— Итак, я хочу отвезти господина Му в больницу на обследование, чтобы не пропустить скрытых травм, — Цзя Цинь искренне посмотрел на Му Минцзэ. Нет, теперь его нужно звать Му Дуню.

Сяо Дуншу тоже стал серьезным:

— И то верно. Дуню, нельзя пренебрегать здоровьем.

Му Дуню сидел неподвижно, положив ногу на ногу. На предложение гостей он лишь слегка опустил взгляд:

— Я не ранен.

Привыкший к схваткам в океане, он знал состояние своего тела лучше кого-либо. Удар машины Цзя Цинь был слабым, к тому же он успел защититься, так что, кроме падения, даже царапин не было.

Уговоры Цзя Цинь не принесли результата. Он вздохнул, достал визитку и сказал:

— Здесь мои контакты. Если что-то понадобится — обращайтесь.

Му Дуню поднял взгляд:

— Спасибо.

Когда он встал, то случайно задел что-то, и со стола упало несколько листов бумаги. Цзя Цинь ловко подхватил их, собираясь положить обратно, но внезапно замер. На листах были нотные записи — партитуры Му Дуню.

— Это... — вырвалось у него. Он быстро пролистал листы, начал находить другие партитуры на столе. Его движения были настолько быстрыми, что Му Дуню и Сяо Дуншу не успели его остановить.

Сяо Дуншу нахмурился. Там лежали все песни Му Дуню — и опубликованные, и нет. Постороннему видеть это было ни к чему. Если бы не особый статус гостя, он бы давно вырвал листы из рук, а не позволил бы так бесцеремонно все пересматривать. Он выразил недовольство:

— Господин Цзя, это все...

— Вы и есть тот самый Му Дуню из интернета?! — Цзя Цинь с восторгом посмотрел на Му Дуню, заставив Сяо Дуншу проглотить остаток фразы. — Тот самый Му Дуню с Люинь!

Му Дуню молча смотрел на него.

<http://bllate.org/book/19860/1955130>